

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.10>

Порошкова Тамара Малхазиевна

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ ПО ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КУРИИ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена начальному этапу кампании по выборам в I Государственную Думу, прошедшей в Московской губернии в 1906 г. Рассмотрены процедуры и приведены фактические сведения проведения предварительных съездов землевладельцев. Проанализировано содержание составленных уездными избирательными комиссиями протоколов со списками избирателей, а также перечня депутатов с указанием их возраста, социального статуса, материального положения. Представлен итог предварительных выборов, а также его влияние на результаты кампании в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 56-61. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Аргунова М.** Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25. Сибиряки и Победа. Т. 4. В труде как в бою. С. 443-450.
2. **Войно-Ясенецкий В. Ф.** Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М.: Медгиз, 1944. 96 с.
3. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. П-17. Оп. 1.
4. **ГАКК.** Ф. П-1052. Оп. 1.
5. **ГАКК.** Ф. Р-1384. Оп. 1.
6. **Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е.** Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877-1961) / отв. ред. А. Е. Яковлев. СПб.: ВМедА; Дмитрий Буланин, 2013. 622 с.
7. **Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.** «Я полюбил страдание...». Автобиография. М.: Русский Хронограф, 1996. 208 с.
8. **Майстренко В. А.** Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. 1998. № 36. С. 4-5.
9. **Овчаров В. В.** Очерки по истории военных сообщений Приенисейской Сибири. Красноярск, 2017. 338 с.
10. **Петров С. Г.** Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской православной церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 117-132.
11. **Сизых Т. П.** Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск: Офсет, 2015. 696 с.
12. **Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (ФЦАМО РФ).** Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на 48 с. (рукопись).
13. **Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).** Ф. 49 МЭП. Оп. 19093.
14. **ЦАМО РФ.** Ф. 49 МЭП. Оп. 25053.
15. **Энциклопедический словарь медицинских терминов:** в 3-х т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982-1984. Т. 2. 448 с.
16. **Энциклопедический словарь медицинских терминов:** в 3-х т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982-1984. Т. 3. 512 с.

V. F. VOYNO-YASENETSKY'S WORK AS A SURGEON-CONSULTANT WITH WOUNDED SOLDIERS AND OFFICERS IN KRASNOYARSK EVACUATION HOSPITALS (1941-1944)

Kozhevnikov Semen Valerievich, Ph. D. in Economics
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
semenk2011@yandex.ru

The article deals with various activities of the outstanding surgeon, professor V. F. Voyno-Yasenevsky on consulting and treating wounded soldiers and officers in the evacuation hospitals of Krasnoyarsk and Krasnoyarsk region. The emphasis is placed on the professor's work on saving seriously injured patients. It is noted for the first time that V. F. Voyno-Yasenevsky took the key part in the work of the flight medical board and the medical expert board at local evacuation center department № 49. The author also gives the total number of the evacuation hospitals that were deployed in Krasnoyarsk region, and this allows seeing the real scale of V. F. Voyno-Yasenevsky's selfless activity far behind the lines.

Key words and phrases: V. F. Voyno-Yasenevsky; professor; surgeon; consultations; the wounded and the sick; hospitals; board; Krasnoyarsk; Krasnoyarsk region.

УДК 94(47).083

Дата поступления рукописи: 08.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.10>

Статья посвящена начальному этапу кампании по выборам в I Государственную Думу, прошедшей в Московской губернии в 1906 г. Рассмотрены процедуры и приведены фактические сведения проведения предварительных съездов землевладельцев. Проанализировано содержание составленных уездными избирательными комиссиями протоколов со списками избирателей, а также перечня депутатов с указанием их возраста, социального статуса, материального положения. Представлен итог предварительных выборов, а также его влияние на результаты кампании в целом.

Ключевые слова и фразы: выборы в I Государственную Думу; уполномоченный от землевладельческой курии; предварительный съезд; губернское избирательное собрание; имущественный ценз; выборщик; Московская губерния.

Порошкова Тамара Малхазиевна

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
poroshkova.tamara@mail.ru

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ ПО ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КУРИИ
В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Избирательная кампания в Государственную Думу в Российской империи начиналась с предварительных куральных выборов. Они регулировались «Положением о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 г.

и указом «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу» от 11 декабря 1905 г. По планам разработчиков «Положения», куриальная система должна была, с одной стороны, отсеивать политически опасные малоимущие (неимущие) элементы электората, а с другой стороны, контролировать выборный процесс в целом. К тому же, итоги куриальных выборов предоставляли властям возможность спрогнозировать общий результат уже на этапе губернских избирательных собраний в связи с предполагавшейся борьбой партийных группировок за депутатские места.

Отечественная историография темы берет начало с изданий 1906-1917 гг., которые представляли собой как популярные брошюры [18], так и серьезные работы, ориентированные на подготовленного читателя [5; 9]. Для данного времени характерны публикация статистики результатов выборов [17], а также анализ законодательных актов 6 августа и 11 декабря 1905 г., определивших порядок и условия выборов в Государственную Думу [2].

В советский период изучение вышеназванных избирательных законов происходило неравномерно: если в 1920-1930-х гг. такие работы были единичны [16], то во второй половине XX века указанная тема стала предметом пристального рассмотрения в трудах и историков, и юристов. По мнению Н. П. Ерошкина, Ф. И. Калинычева и др., акты 6 августа и 11 декабря 1905 г. носили антинародный характер [6; 8]. Но одновременно появлялись исследования, демонстрирующие более взвешенные оценки начального этапа российского парламентаризма [15; 29; 30].

В настоящее время в литературе доминирует представление об избирательной системе, установленной 11 декабря 1905 г., как о наиболее прогрессивной в российской истории до 1917 г. [1; 7]; продолжается изучение предвыборной стратегии и тактики ведущих политических партий дореволюционной России [19]. Что же касается организации региональных избирательных кампаний в I и II Государственные Думы, то здесь исследования довольно редки [10; 11]. К сожалению, избирательный процесс на территории Московской губернии специалистами ранее не изучался. В данной статье будут рассмотрены выборы по землевладельческой курии, представляющей интересы самой экономически и политически влиятельной социальной группы империи: т.е. подготовку и собственно процесс предварительных выборов, их результаты и значение. Изучение куриального сегмента на региональном уровне позволит заполнить существующий пробел в истории первых думских избирательных кампаний в Московской губернии (1906-1907 гг.).

Источниковой базой послужили, во-первых, законодательные акты, регламентирующие первые в российской истории парламентские выборы («Положение о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 г., Манифест 17 октября 1905 года, указ «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу» от 11 декабря 1905 г.). Во-вторых, периодическая печать за 1906 год, в частности, издававшиеся Московским губернским правлением официальные «Московские губернские ведомости» и независимая «внепартийная» газета «Речь» (де-факто орган Конституционно-демократической партии). Это позволило не только почерпнуть сведения об избирателях землевладельческой курии, но и взглянуть на предварительные выборы глазами самой популярной тогда в империи партии кадетов. Основные же данные по теме исследования были получены при изучении хранящейся в ЦГА г. Москвы делопроизводственной документации Уездных по делам о выборах в Государственную думу комиссий 1-2 созывов (ф. 1229-1239).

Напомним, что, согласно вышеуказанным нормативным документам, выборы в I Государственную Думу осуществлялись по следующей схеме. Население делилось на четыре курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая; каждая курия по результатам съездов должна была представлять определенное количество выборщиков (в нашем случае – 13 землевладельцев от Московской губернии) [13, с. 118]. Землевладельческая курия, как и городская, отбиралась по цензовому принципу¹ и делилась на две группы: крупные и мелкие землевладельцы.

Мелкие землевладельцы имели право на предварительном съезде выбирать по одному уполномоченному на каждый полный ценз. В предварительном съезде участвовали настоятели церквей и молитвенных домов, мелкие землевладельцы и владельцы иных недвижимых имуществ. При этом в законе оговаривалось, что «настоятели церквей и молитвенных домов участвуют в съездах независимо от размера земли, принадлежащей церкви или молитвенному дому» [Там же, с. 26]. В предварительном съезде могли участвовать также крестьяне, «владеющие на частном праве земельной собственностью, приобретенной без содействия Крестьянского банка» [Там же]. Исходя из соображений удобства, в уезде созывался один или несколько съездов; данный вопрос решала уездная комиссия. К примеру, на территории Московской губернии в первой избирательной кампании было проведено по одному предварительному съезду, исключение составил лишь Коломенский уезд [25, д. 6]. Председательствование на них возлагалось на предводителя дворянства, однако, если последний не мог исполнить свои обязанности, уездная комиссия имела право назначить любое другое лицо, участвующее в съезде. Как сказано выше, число уполномоченных определялось количеством земли, а также стоимостью недвижимого имущества, числящегося за избирателями. К примеру, на предварительный съезд Звенигородского уезда прибыли 92 лица, имеющих в общей сложности 4005 десятин и 1021 кв. саженей земли. Соответственно они имели право выбрать 20 уполномоченных, исходя из ценза не менее 200 десятин на избирателя. Если на выборах никто большинства голосов не получил, то выборы

¹ В съездах уездных землевладельцев имели право участвовать следующие представители землевладельческой курии: а) владельцы в уезде земли площадью от 100 десятин; б) владельцы горнозаводских дач; в) владельцы иного недвижимого имущества стоимостью по земской оценке не менее 15 тыс. рублей.

признавались несостоявшимися, и дополнительных съездов более не предусматривалось. Для предотвращения такой ситуации законом допускались предварительные собрания избирателей, на которых последние и согласовывали, кого нужно будет выбрать в уполномоченные.

После завершения предварительных съездов назначался единый для выборов день съездов уездных землевладельцев. В Московской губернии избирательные съезды состоялись 14 марта 1906 г. [20, д. 43]. Кроме землевладельцев, проходивших по цензу, в них участвовали и ранее выбранные уполномоченные. Если лицо владело несколькими цензами в уездах губернии или же разных губерниях, оно имело право участвовать в данных съездах лично либо через доверенных лиц. Избиратели, присутствовавшие на съезде, от каждого уезда выбирали одного выборщика в губернское избирательное собрание.

Выборы уполномоченных и выборщиков от предварительного собрания и съезда уездных землевладельцев проходили следующим образом. Как правило, на уезд созывалось одно предварительное собрание, на котором председательствовал уездный предводитель дворянства или лицо его замещающее. Так же, как и в предыдущих случаях, выборы проходили единожды, т.е. если никто из избирателей не получал большинства голосов, выборы признавались несостоявшимися. Согласно ст. 6 «Положения...», избирательные съезды открывались в 12 часов дня и должны были закрываться после того, как все лица подадут свои голоса. Избиратели, опоздавшие к началу голосования, к участию не допускались.

Все уездные предварительные собрания начинались с молебна. Далее избиратели посредством подачи записок выдвигали кандидатов и приступали к голосованию. Как правило, выбранными уполномоченными становились кандидаты с крупной земельной собственностью либо солидным недвижимым имуществом. Результаты баллотировки записывались в выборный лист, в котором помечались кандидаты и количество шаров «избирательных» и «неизбирательных» напротив каждой фамилии.

Довольно часто в предварительных собраниях участвовали лица, заменявшие по доверенности собственно избирателя: нередко это были представители духовенства (согласно ст. 29 п. 1 «Положения...»). К примеру, диакон В. И. Спасский предоставил в собрание следующее удостоверение: «Уполномочиваем Дякона Богородице-Рождественской церкви села Шестакова Тарховского Благодичия Клинского уезда, Василия Иоаннова Спасского явиться на предварительный съезд... 3 марта и иметь голос, как нашего уполномоченного, при выборе представителей в Государственную Думу, не касаясь вопросов, не относящихся к выборам» [24, д. 12, л. 15].

После окончания голосования выборы объявлялись закрытыми, а документы съезда (выборный лист, лист с прибывшими на собрание, доверенности, акт о состоявшихся выборах) передавались уездной комиссии. В трехдневный срок она рассматривала жалобы на нарушения выборного процесса и при отсутствии таковых в течение недели признавала проведение выборов правильными. В Московской губернии по результатам предварительных съездов уездной комиссией жалоб зафиксировано не было, что, возможно, связано с низкой явкой уездных землевладельцев на выборы.

Таблица 1. Явка избирателей на съездах земледельческой курии Московской губернии в первой избирательной кампании [20, д. 9, 10; 21, д. 16; 22, д. 4; 23, д. 6, 11; 24, д. 13; 25, д. 7; 26, д. 2, 11; 27, д. 12; 28, д. 17]

Уезд	Избиратели – участники городского избирательного съезда		Избиратели – участники предварительного съезда мелких землевладельцев	
	Численность	Процент от общего числа избирателей	Численность	Процент от общего числа избирателей
Верейский	327	51	-	-
Дмитровский	641	50	189	16
Звенигородский	-	-	113	19
Клинский	562	-	114	43
Коломенский	759	27	61	7
Можайский	443	69	-	-
Подольский	874	-	14	6
Серпуховской	776	38	76	-
Рузский	-	-	87	9

В начале XX века, так же как и сегодня, в парламентских выборах не существовало принципа минимального порога явки избирателей. На это существовали свои причины: если сегодня участие в выборах рассматривается как неотъемлемое право гражданина со сформировавшейся политической культурой, то более ста лет назад этим правом обладали немногие, и еще меньшее количество осознавало важность участия в политической жизни государства. Отсюда и следующие показатели явки, приводимые в Таблице 1. В большинстве уездных городов набралось меньше 50% избирателей, в целом же на территории уездов доля голосовавших даже не приблизилась к половине от всех имевших избирательные права. Такой абсентеизм землевладельцев не случаен – большинство их не видело необходимости в реформировании политической системы страны. Отсюда и процентный разброс по явке избирателей: в Подольском уезде явилось только 6% землевладельцев, в Клинском – 43%. Не могла не сказаться на столь «плачевной» явке и промышленная специфика губернии: в каждом уезде контингент мелких землевладельцев был представлен незначительным количеством (за исключением Звенигородского, Подольского, Дмитровского и Богородского уездов).

Таблица 2. Выборщики от землевладельческой курии Московской губернии в I Государственную Думу [12]

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительства	Размер ценза
Богородский	Самарин Федор Дмитриевич	48	Потомственный дворянин	Православие	Кандидат университета по историко-филологическому факультету	Землевладелец	г. Москва	Владение земель (664 дес.)
Бронницкий	Пушкин Александр Александрович	43	Потомственный дворянин; в звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества коллежский советник		Пажеский корпус	Землевладелец, предводитель дворянства, председатель земской управы	г. Бронницы	Владение земель (240 дес.)
Верейский	Якунчиков Владимир Васильевич	51	Надворный советник		Окончил курс юридического факультета	Фабрикант	с. Наро-Фоминское Верейского уезда	По доверенности отца, имеющего 1068 дес. в Верейском уезде
Волоколамский	Шипов Дмитрий Николаевич	54	Потомственный дворянин, действительный статский советник в звании камергера двора Его Императорского Величества		Кандидат прав	Землевладелец	г. Москва	Владение земель (1250 дес.)
Дмитровский	Рихтер Николай Федорович	62	Статский советник		Кандидат университета	Землевладелец, председатель уездной земской управы	г. Москва	Владение земель (518 дес.)
Звенигородский	Шереметев Павел Сергеевич	34	Граф, коллежский советник в звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества		Окончил императорский университет	Землевладелец, уездный предводитель дворянства	с. Уборы Звенигородского уезда	Владение земель (200 дес.)
Клинский	Гагарин Григорий Григорьевич	55	Князь, статский советник, камергер двора Его Императорского Величества		Кандидат университета	Землевладелец	г. Москва	Владение земель (530 дес.)
Коломенский	Росторов Алексей Ростиславович	37	Потомственный дворянин, надворный советник		Окончил курс наук в университете	Землевладелец	д. Дубарнеки Коломенского уезда	Владение земель (220 дес.)
Можайский	Варженевский Алексей Константинович	57	Потомственный дворянин, действительный статский советник		Кандидат университета	Землевладелец, уездный предводитель дворянства	с. Романцево Можайского уезда	Владение земель (579 дес.)
Московский	Челноков Михаил Васильевич	43	Потомственный почетный гражданин		Домашнее	Член губернской земской управы	г. Москва	Владение дачей оц. 17235 р.
Подольский	Катков Андрей Михайлович	42	Потомственный дворянин, коллежский советник, в звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества		Окончил полный курс лицея цесаревича Николая	Уездный предводитель дворянства	г. Подольск	Владение земель (400 дес.)
Рузский	Долгоруков Павел Дмитриевич	39	Статский советник в звании камергера двора Его Императорского Величества		Окончил университет с дипломом I степени	Уездный предводитель дворянства	г. Руза	Владение земель (6038 дес.)
Серпуховской	Хутарев Иван Андреевич	32	Потомственный почетный гражданин		Окончил Рижский политехникум	Инженер-технолог	с. Городенки Серпуховского уезда	Владение земель (253 дес.)

14 марта 1906 г. в уездах Московской губернии прошли куриальные съезды, в которых участвовали как крупные землевладельцы и владельцы иного недвижимого имущества, так и уполномоченные от предварительных съездов. Как и на предварительных съездах, председатель в начале прочитывал статьи закона, относящиеся к выборному процессу, условия участия в них, а также избирательный список. Затем составлялся акт о числе прибывших лиц. В примечании ст. 111 «Положения...» говорилось, что, если состав избирателей превышал 500 человек, то выборы должны производиться не посредством баллотировки шарами, а посредством подачи записок. В отличие от предварительных съездов здесь допускалась перебаллотировка «в случае не избрания положенного от данного съезда числа выборщиков» [13, с. 71]. В случае отмены уездной комиссией избрания какого-либо выборщика, в губернском избирательном собрании мог участвовать следующий по старшинству баллов из числа получивших абсолютное большинство голосов.

От каждого уезда избирался один выборщик. Как правило, все выборщики были крупными землевладельцами, имевшими более 200 десятин земли, а по своим ценностным предпочтениям – «консервативными элементами» [14]. Даже известный представитель октябристов Д. Н. Шипов, избравшийся от Волоколамского уезда, вспоминал, что его избрание не встретило «противодействия со стороны представителей разных партий, так как таковые в уезде почти отсутствовали», но против его «кандидатуры вели агитацию некоторые крупные землевладельцы, не сочувствовавшие Манифесту 17 октября. Они старались привлечь на свою сторону священников, что им отчасти и удалось» [3, с. 244]. Тем не менее он был избран довольно значительным большинством голосов.

По итогам выборов победа досталась правым элементам в большинстве уездов Московской губернии – Богородском, Бронницком, Верейском, Дмитровском, Звенигородском, Клинском, Можайском и Серпуховском. Из известных имен на съездах землевладельцев можно отметить Ф. Д. Самарина, избранного по Богородскому уезду, графа П. С. Шереметева – по Звенигородскому, П. Д. Долгорукова – по Рузскому, Н. Ф. Рихтера – по Дмитровскому и князя Г. Г. Гагарина – по Клинскому уезду. Полный список выборщиков представлен в Таблице 2.

Данные по выборщикам от землевладельцев Московской губернии, представленные Таблице 2, указывают на характерные черты состава избирателей от землевладельческой курии. Если по вероисповеданию и роду занятий избиратели в целом однородны (православные и землевладельцы), то по сословию и званию, указанному в Табеле о рангах, они являлись на 84,6% потомственными дворянами и чиновниками, имевшими гражданские чины от седьмого (соответствовал надворный советник) и до четвертого класса (соответствовал действительный статский советник). 15,4% выборщиков (по одному от Московского и Серпуховского уездов) были почетными гражданами, участвовавшими в выборах на правах владения уездными землями, общая площадь которых составляла 10892 десятины¹ (не считая дачи, оцененной в 17235 рублей у выборщика от Московского уезда). В итоге состав выборщиков на избирательном собрании от Московской губернии представлял интересы настроенных консервативно крупных землевладельцев (владения которых составляли не менее 200 десятин).

Анализ выборной кампании по землевладельческой курии Московской губернии позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, участие этого контингента избирателей в предварительных куриальных съездах оказалось невысоким. Это далеко не случайно, и объясняется, на наш взгляд, с одной стороны, преимущественным, по законодательству, положением землевладельцев над остальными куриями в будущей Думе, что порождало у первых уверенность в сохранении, несмотря на все новации Манифеста 17 октября, традиционных политических основ империи, а с другой – новизной и сложностью самой процедуры выборов, в которых новоиспеченным избирателям всех сословий (в том числе, провинциальным дворянам) еще предстояло разобраться. Влияние оказала и промышленная ориентация региона, в котором доля дворян, живших исключительно на доходы от своих поместий, была в составе населения Московской губернии невелика.

Во-вторых, в составе выборщиков заметным было представительство «новых» землевладельцев из числа потомственных почетных граждан. Один из них – М. В. Челноков – был крупным промышленником, земским деятелем и активистом кадетской партии, а другой – И. А. Хутарев – владельцем суконной фабрики под Серпуховом. Присутствие в землевладельческой курии этих персон свидетельствовало о сближении (по крайней мере, на региональном уровне) политических и экономических интересов крупного дворянства и промышленной буржуазии. В перспективе, это позволяло правительству не только прогнозировать формирование консервативного большинства в Думе, но и надеяться, что землевладельцы останутся опорой власти в условиях политической нестабильности в стране.

Список источников

1. Аникеев А. С. и др. Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Н. А. Богодаровой, Ю. А. Веденеева. М. – Калуга: Изд. фонд «Символ», 1997. 388 с.
2. Боровиковский А. Л. Законы 6 августа. Практические замечания судьи. СПб.: Тип. Суворина, 1905. 98 с.
3. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников: материалы и документы / под ред. д.ю.н. А. В. Иванченко. М.: Рос. центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, 2008. 680 с.
4. Государственная Дума России: энциклопедия: в 2-х т. / Государственная Дума Федерального Собрания РФ; Российское историческое общество; Институт общественной мысли; Институт федерализма и гражданского общества; Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Москва – Челябинск, 2013.

¹ 1 десятина составляет 1,09 га, или 10090 кв. м.

5. Езерский Н. Государственная Дума первого созыва. Пенза: Тип.-лит. Е. М. Грушецкой, 1907. 201 с.
6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
7. Иванов Б. Ю., Комзолова А. А., Ряховская И. С. Государственная Дума Российской империи 1906-1917: энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 736 с.
8. Калинин Ф. И. Государственная Дума в России. М.: Госюриздат, 1957. 645 с.
9. Каминка А. И., Набоков В. Д. Вторая Государственная Дума. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. 318 с.
10. Кирьянов И. К. Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь: Графика, 2006. 80 с.
11. Лоскутов С. А. Государственные думы и октябристы Урала (1905-1917). Челябинск: Изд-во Челяб. ун-та, 1997. 90 с.
12. Московские губернские ведомости. 1906. № 83-85.
13. Положение о выборах в Государственную Думу: с разъяснениями Правительствующего сената и Министерства внутренних дел, прил. циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел и циркуляров Министерства юстиции. СПб.: М-во воен. дел, 1907. 228 с.
14. Речь. С.-Петербург, 1906. № 20.
15. Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной Думы. М.: Изд-во МГУ, 1962. 200 с.
16. Слепков А. Классовые противоречия в I Государственной Думе. Пг.: Прибой. ком. ун-т им. Г. Зиновьева, 1923. 147 с.
17. Смирнов А. В. Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. 294 с.
18. Снарский А. Т. Об участии народа в управлении государством: исторический очерк. СПб.: Тип-я А. С. Суворина, 1906. 232 с.
19. Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Марксисты и русская революция. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 240 с.
20. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 1229. Оп. 1.
21. ЦГА г. Москвы. Ф. 1230. Оп. 1.
22. ЦГА г. Москвы. Ф. 1231. Оп. 1.
23. ЦГА г. Москвы. Ф. 1232. Оп. 1.
24. ЦГА г. Москвы. Ф. 1233. Оп. 1.
25. ЦГА г. Москвы. Ф. 1234. Оп. 1.
26. ЦГА г. Москвы. Ф. 1237. Оп. 1.
27. ЦГА г. Москвы. Ф. 1238. Оп. 1.
28. ЦГА г. Москвы. Ф. 1239. Оп. 1.
29. Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. М.: Наука, 1983. 326 с.
30. Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.

**PRELIMINARY ELECTIONS AMONG LANDOWNERS' CURIA TO THE FIRST STATE DUMA
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF MOSCOW PROVINCE)**

Poroshkova Tamara Malkhazievna

*State University of Humanities and Social Studies, Kolomna
poroshkova.tamara@mail.ru*

The article is devoted to the initial stage of the campaign for the elections to the First State Duma that was held in Moscow province in 1906. The procedures are considered and the actual data on the preliminary congresses of landowners are given. The author analyzes the content of the protocols, which were compiled by district election commissions with the lists of voters, as well as the list of deputies, indicating their age, social status, financial situation. The paper presents the outcome of the preliminary elections and its impact on the results of the campaign as a whole.

Key words and phrases: elections to the First State Duma; authorized representative from landowners' curia; preliminary congress; provincial electoral assembly; property qualification; elector; Moscow province.

УДК 94(3)

Дата поступления рукописи: 24.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.11>

Статья посвящена изучению взаимоотношений Дельфийского святилища и афинского политика Солона. Рассматриваются прорицания из Дельф, которые давались реформатору. В работе поднимается важный вопрос об отношении главного святилища Древней Греции к политической деятельности реформатора. На основе сведений древних авторов и научной литературы делаются выводы о благосклонности святилища к проводившейся Солонем внешней политике – войне за остров Саламин. Обращается внимание на роль Дельфийского святилища в социально-политических реформах Солона. Автор приходит к выводу о том, что Дельфы поддерживали Солон в единоличном правлении.

Ключевые слова и фразы: Дельфы; Солон; Афины; религия; эпоха архаики; реформы; политика; аристократия.

Соловьева Александра Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
alek-soloviova@mail.ru*

ДЕЛЬФЫ И ПОЛИТИКА СОЛОНА

Солон почитался афинянами, прежде всего, как великий реформатор, который провел серию значимых реформ в афинском обществе. Своей политикой Солон заложил основы гражданского общества и указал